

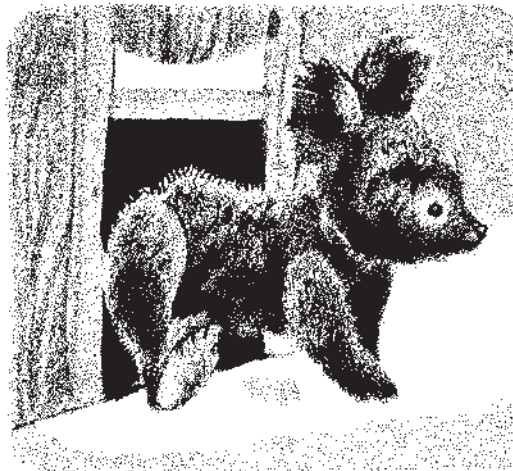

Мишка шел по снегу, топая лапами. Он ушел из дома сегодня на рассвете. Из дома — это от Лизы, своей юной хозяйки — маленькой девочки, угрюмой и высокомерной.

А Мишка был маленьким плюшевым медвежонком. У него были розовые бархатные подошвы, две обувные пуговицы вместо глаз, а вместо носа — три шерстяных стежка.

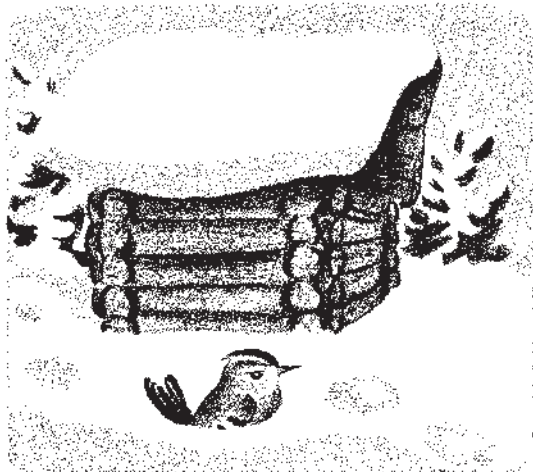

Просыпаясь, Мишка сразу грустил и чувствовал себя ужасно. Лиза была грубой. Ей хотелось играть сразу в дюжину игрушек, а когда они надоедали, нередко начинала их трясти и разбрасывать по углам. И ничуть не переживала, если вдруг в руке у нее оставалась чья-то лапа или хвост.

— Довольно я был ее игрушкой, — проворчал Мишка, потирая лапой глаза. — Я медведь, в конце концов! Хочу гулять сам по себе и делать что нравится! Хватит потакать капризам маленькой злой девчонки.

К счастью, в комнате было тепло, и пока Лиза спала, Мишка сбежал через маленькое слуховое окошко.

И вот теперь он брел по снегу...

Высоко поднимал лапы одну за другой, и каждый раз, опустив, смотрел на маленькую круглую ямку на снегу — свой след.

Уже минут пять как за Мишкой скакал королек. Эти корольки такие забавные — хвост вздернут, подпрыгивают туда-сюда, будто все время смеются над кем-то.

Королек без умолку кричал Мишке в спину: «Фью-фью! Фью-фью». А стоило Мишке

повернуться, как он быстро падал в снег в одну из маленьких круглых ямок от мишкиных лап.

— Хм, — удивился Мишка, — ну я же точно слышал чей-то голос...

А королек в ямке в это время умирал от смеха.

Наконец Мишка краем глаза заметил хитреца.

— Р-р-р! — зарычал он и резко повернулся.

Бедный королек!

Он так испугался, что, взлетая, запутался в собственных крыльях и просто чудом не свалился. Потом свернулся калачиком под кустом и уже вел себя тихо.